

ПРОЯВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ В ПАРАМЕТРАХ ОБРАЗА БУДУЩЕГО У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ

Д.И. Нефедова (Томск)

*Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» за 2009–2013 годы*

Аннотация. Анализируется взаимосвязь образа будущего и реально используемых жизненных стратегий поведения, являющихся одним из значимых психологических оснований процесса построения жизненного пути у молодых людей, которые находятся на этапе профессионального самоопределения.

Ключевые слова: жизненная стратегия; временная перспектива; образ будущего; профессиональное самоопределение; жизненный путь личности.

Проблема изучения человека в контексте его жизненного пути является одной из фундаментальных и актуальных в современной психологической науке и представляет собой достаточно обширную область научного поиска [1, 3]. Исследователи проблемы жизненного пути нередко поднимают вопрос о роли временной перспективы в формировании жизненного пути человека [1, 2, 5].

В данной работе мы делаем акцент на временной перспективе, выдвигая на первый план целевую детерминацию настоящего психологическим будущим, оставляя тем самым за ее пределами разработки, посвященные представлениям о психологическом прошлом. Временная перспектива рассматривается нами как способ «присутствия» прогнозируемого и планированного будущего в настоящем, благодаря чему возникает и развивается связь актуальных действий с тем, ради чего они осуществляются, что находится в субъективном будущем [4]. Временная перспектива как организованные представления о будущем играет важную роль в регуляции поведения человека, и в частности оказывает существенное влияние на выбор молодыми людьми жизненных стратегий построения своего жизненного пути. С этих позиций жизненная стратегия предстает в качестве способа конструирования собственной жизни, прежде всего выбора ее направления в будущее.

Гипотеза исследования строилась на предположении о том, что представления образа будущего у молодых людей являются одной из характеристик направленности жизненных стратегий.

Выборку исследования составили студенты 4-х курсов различных специальностей ведущих вузов г. Томска. Общее количество испытуемых – 60 человек (30 юношей и 30 девушек) в возрасте от 19 до 24 лет. Из них 30 человек – студенты, постоянно проживающие в г. Томске (обучаются по месту жительства), и 30 человек, уехавшие из родного города для получения образования в г. Томске.

Исследование выполнялось в несколько этапов. Первый этап (2006–2007 гг.): пилотажное исследование, в ходе

которого изучались особенности образа будущего и отношения к нему у студентов, находящихся на этапе профессионального самоопределения. Второй этап (2008–2009 гг.): эмпирическое исследование, в ходе которого на основании полученных данных были выделены основные типы (модальность) жизненных стратегий студенческой молодежи. Отдельным этапом было лонгитюдное исследование. Нами проведен сравнительный анализ динамики параметров образа будущего спустя 2 года.

На первом этапе исследования были использованы авторский опросник «Мой образ будущего» и методика мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена. В процессе качественного анализа результатов было выявлено, что ориентация на будущее у молодых людей носит различный характер, отражающий по преимуществу различные аспекты, связанные с перспективами будущего. Это позволило проанализировать содержательную наполненность образа будущего в различных жизненных сферах молодых людей, переживающих период жизненного и профессионального самоопределения. Так, было установлено, что только незначительная часть студентов (около трети от всей выборки) имеет протяженную перспективу будущего, характеризующуюся постановкой мотивационных целей как в ближайшем, так и в достаточно отдаленном будущем, а также разработкой долгосрочных поведенческих проектов. Как уже было отмечено, необходимым элементом выраженной протяженности перспективы будущего является способность связать настоящее с будущим, в котором находится цель, которую предстоит достигнуть. Наиболее выпукло, с нашей точки зрения, эта способность проявляется в особенностях жизненной стратегии, выбор которой в той или иной степени осуществляется на этапе профессионального самоопределения. Различная протяженность перспективы будущего имеет важные последствия для мотивации студентов, а следовательно, существенным образом определяет их стратегию построения жизненного пути. Поэтому на втором этапе исследования на основании полученных результатов и при опоре на типологию жизненных стратегий К.А. Абульхановой-Славской нами были выделены основные типы

(модальности) жизненных стратегий молодежи: стихийно-обыденный тип регуляции времени жизни; функционально-действенный тип регуляции времени жизни; созерцательно-продолгованный тип регуляции времени жизни; созидательно-преобразующий тип регуляции времени жизни.

Основные типы жизненных стратегий характеризуются разной распространенностью среди студентов. Наиболее широко в исследуемой выборке представлен стихийно-обыденный тип регуляции времени жизни (48,3%). Данная группа студентов имеет короткую протяженность перспективы будущего, не принимает во внимание отдаленное будущее, они живут больше в настоящем. Для них «пять лет спустя» – это слишком далеко; можно утверждать, что эта временная точка находится за пределами их жизненного пространства. Функционально-действенный и созерцательно-продолгованный типы регуляции времени жизни представлены в значительно меньшей мере (21,6 и 13,3% соответственно). Созидательно-преобразующий тип представляет собой оптимальное соединение глубокого проникновения в общественные тенденции и имеет длительную жизненную перспективу, четкую жизненную концепцию и позицию, которая последовательно реализуется. Здесь имеют место овладение личностью временем жизни, его сознательная практическая творческая регуляция. Данный тип представлен также весьма незначительно (16,6%).

С помощью комплекса специальных методик и разработанных бесед были составлены психологические портреты молодых людей с разными стратегиями построения своего жизненного пути. Комплекс конкретных методик включал методику «Шкалы психологического благополучия», предложенную К. Рифф (С. Ryff); «Тест жизнестойкости», разработанный С. Мадди; методику диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (УСК) и Томский опросник ригидности Залевского (ТОРЗ).

Обобщенные результаты данного этапа исследования можно представить следующим образом. Распространенность основных типов жизненных стратегий различается у студентов-томичей и приезжих студентов. Так, у томичей чаще встречается созидательно-преобразующий тип регуляции времени жизни, чем у приезжих студентов. А это значит, что для данной группы молодых людей характерен высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Они считают, что большинство важных событий в их жизни являются результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом, они чувствуют свою ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Такие студенты считают, что сами добились всего хорошего, что было и есть в их жизни, и что способны с успехом преследовать свои цели в будущем.

Т а б л и ц а 1

Средние значения (в баллах) показателей Теста жизнестойкости томских и приезжих студентов

Показатель	Группа	Среднее значение	Стандарт. отклонение	Стандартная ошибка	Значимость различий
Риск	Томичи	31,3	7,34	1,34	0,018
	Приезжие	26,8	6,97	1,27	
Общая жизнестойкость	Томичи	84,37	16,25	2,97	0,04
	Приезжие	74,9	18,57	3,4	

Отличие томичей от приезжих подтверждает и сравнительный анализ средних значений с применением t-критерия Стьюдента, где были выявлены достоверные различия в уровне принятия риска (табл. 1). Томичи имеют более высокие показатели по шкале риска, чем приезжие. Таким образом, получается, что томичи, в отличие от приезжих, наиболее убеждены в том, что все то, что с ними случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, неважно, позитивного или негативного. Они готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск.

Распространенность основных типов жизненных стратегий существенно не различается в связи с профессиональной направленностью студентов. Среди студентов всех специальностей в наибольшей мере представлен стихийно-обыденный тип регуляции времени жизни. Как уже было отмечено, данные о доминировании среди студенческой молодежи стихийно-обыденного типа регуляции времени жизни имеют самый высокий процент (48,3%). Таким образом, почти половина всех студентов находит-

ся в зависимости от событий и обстоятельств жизни, они не успевают за временем, не могут организовать последовательность событий, программировать их наступление и предотвратить их осуществление. Этот способ организации жизни характеризуется ситуативностью поведения, текучкой жизни, отсутствием личностной инициативы.

Распространенность основных типов жизненных стратегий имеет существенные различия в связи с гендерной принадлежностью студентов. Так, для юношей характерна тенденция к большей выраженности созидательно-преобразующего и функционально-действенного типа регуляции времени жизни, для девушек – стихийно-обыденный и созерцательно-продолгованный тип регуляции времени. Следовательно, мы можем говорить о том, что юноши способны более активно, последовательно и, главное, инструментально выстраивать свой жизненный путь в соответствии со своим образом будущего. Девушкам в меньшей мере свойственна способность организовывать свою деятельность в соответствии со своими планами и целями.

Кроме того, по результатам статистического анализа сравнения средних значений у двух групп респондентов – юноши и девушки, были выявлены достоверные различия в уровне выраженности показателей шкалы контроля (табл. 2). У юношей в большей мере присутствует убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно

и успех не гарантирован. Согласно полученным результатам можно утверждать, что юноши имеют более высокие показатели жизнестойкости, чем девушки. Юноши более способны выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Эти данные также могут объяснить выбор юношами более «инструментальных» стратегий.

Т а б л и ц а 2

Средние значения показателей Теста жизнестойкости в группах юношей и группе девушек, баллы

Показатель	Группа	Среднее значение	Стандарт. отклонение	Стандартная ошибка	Значимость различий
Контроль	Юноши	18,03	4,44	0,81	0,047
	Девушки	15,70	4,45	0,81	

Таким образом, мы можем говорить о том, что образ будущего является одной из характеристик направленности жизненных стратегий молодых людей, находящихся на этапе профессионального самоопределения. Рассматривая транспективу собственного движения, понимаемую как ощущение человеком

присутствия будущего в своем настоящем в качестве основания жизненной стратегии, представляется возможным подойти к изучению жизненной стратегии как мере осознания человеком транспективы собственного движения и готовности подчинять ей (мере) свое поведение.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 2001. 299 с.
2. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988. 143 с.
3. Гришина Н.В. Психология жизненного пути // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 5. С. 81–88.
4. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 54–65.
5. Резуш А.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб.: Речь, 2003. 352 с.

DISPLAY OF VITAL STRATEGY IN PARAMETRES OF THE FUTURE MODEL OF THE GENERATIONS OF YOUNG PEOPLE WHO ARE AT A STAGE OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
Nefedova D.I. (Tomsk)

Summary. The interrelation of the future model and specificity of really used vital strategy of behavior that is one of the significant psychological bases of process of construction of a life-style at the generations of young people who are at a stage of professional self-determination is analyzed.

Key words: vital strategy; time prospect; the future model; professional self-determination; life-style of a person.